

- Сними свою мантию. Мы сейчас разбираемся с твоим наказанием.”

- Что?” Астория быстро покачала головой, выглядя испуганной, хотя клятва видела, как она натягивает свою мантию, даже когда пыталась спорить. - Нет, до конца дня еще несколько часов. У меня есть время, чтобы попробовать поработать над некоторыми из этих шлепков!”

Гарри не понимал, какое это имеет значение; учитывая то, что она сказала, и сколько людей слышали, как она это сказала, какая разница, отшлепать ее двадцать или тридцать раз? Но ему было все равно, в любом случае. - После всего, что я тебе наговорила о том, как плохо ты представляешь меня и департамент авроров в целом, ты пошла и сделала это. Ты проклял героя войны, который к тому же оказался моим лучшим другом, посреди переполненного коридора.”

- Она испачкала мою одежду!” Астория заскулила. Упомянутые мантии теперь были у нее над головой, и она сложила их и положила на ближайший стул. Теперь от нее остались только трусики.

- Да, и она извинилась за это и как раз собиралась почистить их для тебя, - сказал он, не в настроении слушать ее эгоцентричное нытье. “Любой нормальный человек понял бы, что это был несчастный случай, пожал бы плечами и продолжил свой день. Вместо этого ты назвал Гермиону гребаную Грейнджер, самую известную и популярную магглорожденную в Англии сегодня, грязнокровкой. И ты сделал это на глазах у дюжины людей? Нет, мы не будем откладывать это до 5. С подобным поведением нужно бороться немедленно. А теперьними трусики и нагнись над столом.”

Снять нижнее белье и подвергнуть себя его наказанию было последним, что Астория хотела сделать, но у нее не было выбора. Он на мгновение уставился на ее задницу. Сейчас она выглядела бледной и невредимой, напоминая ему, что до сегодняшнего дня она действительно делала свою работу лучше. Как быстро все изменилось. К тому времени, как его наказание закончится, ее задница будет болеть сильнее, чем когда-либо.

Он все еще должен был позаботиться о некоторых шлепках по рукам, которые, как он предположил, были обмолвкой во время разговора с Драко, прежде чем она вошла, но он был не в настроении расслабляться с ней прямо сейчас, не после того, что она сделала. Он направился прямо к веслу, но только после того, как наложил заклинание, чтобы привязать ее запястья к другой стороне стола. Она могла извиваться сколько угодно, но никуда не денется, пока не закончит грести.

“После каждого шлепка вы будете говорить: "Спасибо, сэр", - сказал он. Он провел веслом по ее обнаженным щекам. - Это понятно?” Клятва заставила бы ее подчиниться в любом случае, но он хотел напомнить ей, кто владеет здесь всей властью. Она кивнула, и этого было достаточно для ответа. Он отвел весло назад и сделал первый взмах.

Она ахнула, когда весло ударило ее по бледной левой ягодице, впервые в длинной череде тяжелых шлепков. - Благодарю вас, сэр.”

Он подумал о том, чтобы вытащить его и заставить ее думать об этом, но у него было так много шлепков, чтобы пройти через это, что это казалось пустой тратой времени. Поэтому он снова и снова взмахивал веслом, выплескивая весь гнев, который она только что вызвала, резко и без паузы погладив ее по обеим щекам. Он безжалостно размахивал веслом, мгновенно окрашивая ее бледную плоть в ярко-красный цвет. И все же он продолжал, шлепая шлепок за шлепком, в то время как Астория не могла ничего сделать, кроме как стонать и хныкать через стол, между благодарностями, которые она была вынуждена давать после каждого шлепка. Эти благодарности становились все более рваными по мере того, как гребля продолжалась, и он изматывал ее задницу. Обычно она старалась сдерживать свою реакцию, но сегодня он не давал ей такой возможности. Она еще долго будет помнить это наказание и, надеюсь, сумеет извлечь из него урок.

- Ах! Ах! Ах! Ай, блядь! - С-спасибо, сэр!" Она уже всхлипывала, когда он наконец добрался до конца счета гребков, заработанных ею за день, и он не мог ее винить. Его запястье болело от многократных резких движений, так что он мог только представить, как сильно болела ее задница. Гребля была уже закончена, хотя он задавался вопросом, знала ли она об этом, когда он положил весло на стол. Сначала он планировал сразу же после этого отшлепать ее десятью руками, но передумал, увидев, насколько красной была ее задница. Шлепки по рукам могли подождать, пока она не уедет на целый день. Она была основательно наказана за свою тираду против Гермiony, которая и привела ее сюда в первую очередь.

Он развязал ей руки, чтобы поднять ее так, чтобы она больше не была привязана к столу, но так же быстро соединил ее запястья вместе. Она определенно рухнула бы на месте, если бы он не подхватил ее тело, и он опустил ее вместе с собой, так что они оба оказались на коленях. Он посмотрел на ее потное, раскрасневшееся, заплаканное лицо, которое тупо смотрело на него, даже когда он стянул с себя мантию и спустил боксеры.

"Ты почти закончила, по крайней мере сейчас, - сказал он. Он потер ее щеки большими пальцами, вытирая следы слез с нежностью, которая резко контрастировала с жестокой чередой шлепков, которые он только что нанес. - Теперь тебе просто нужно пососать мой член."

Она молча моргнула, то ли не понимая его приказа, то ли отказываясь верить, что ей все еще придется сделать больше после всего, что она уже пережила. Но в конце концов она все-таки наклонилась так, что ее голова оказалась у него на коленях. Она не могла использовать свои руки, так как они были связаны за спиной, но у нее уже было достаточно практики с минетом без рук. Она без особых проблем взяла его член в рот и коротко пососала головку, прежде чем начать качать головой дальше по его длине.

- Теперь, когда наказание свершилось, что, по-твоему, ты должен мне сказать?" - спросил он. Она посмотрела на него и что-то сказала, явно нервничая, но он ничего не понял, так как ее рот был заглушен его членом. Он пожал плечами и решил спросить ее еще раз, когда закончит. Нет смысла вытаскивать его член только для этого, верно?

Рот Астории, скользящий вверх и вниз по его члену, никогда не перестанет возбуждать Гарри, но на этот раз он произвел удивительно успокаивающий эффект. Его сердце колотилось от адреналина, сначала от ярости, которую она вызвала своей сквернословной тирадой, а затем от

физического напряжения от всех порк, которые он только что сделал. Но ее мягкие губы и проворный язык творили чудеса, помогая ему успокоиться теперь, когда все было кончено. Она облизала и высосала из него всю злость, которую он все еще носил.

С потерей гнева пришло интересное чувство, которое он очень редко испытывал по отношению к высокомерной жене Драко: сочувствие. Единственный другой случай, когда он мог думать о том, где он чувствовал что-то похожее на вину или беспокойство, был, когда она случайно получила веревку, обернутую вокруг ее горла во время ее безумного извивания, и почти задушила себя ею. Но с тем, как она наклонилась, чтобы пососать его член, он ясно видел ее задницу, и, увидев, насколько она на самом деле была красной, он почувствовал укол сочувствия к ней. Он шлепал ее много раз прежде, включая весло, но никогда ее кожа не горела таким глубоким, сердитым красным потом. Конечно, она это заслужила. Он не чувствовал себя виноватым за то, что сделал это, поскольку она сама навлекла на себя все это, но это не означало, что он не чувствовал себя виноватым перед ней. Она сделала какую-то глупость, и на ее заднице остались следы наказания.

Гарри, вероятно, мог бы сдержаться и продлить минет, если бы действительно захотел, но он решил проявить хотя бы каплю милосердия к ней после того, как она попыталась сделать это днем. Однако он не проявил милосердия и не вытащил свой член из ее рта, прежде чем кончить. Если она не хочет глотать его сперму, ей придется улучшить свое поведение и заслужить эту привилегию в будущем.

Он убрал ее длинные светлые волосы со лба и погладил их, когда кончил ей в рот, но не стал дергать и заставляя ее взять его глубоко. На этот раз его руки были нежными, не требовательными, хотя невысказанное требование проглотить его семя все еще было там.

- Так как насчет этого?" - спросил он мгновение спустя, после того как кончил и вытащил свой член из ее рта. Теперь, когда его оргазм закончился и ее рот больше не был занят его членом, он мог получить ответ на свой предыдущий вопрос. - Что, по-твоему, ты должен сказать мне сейчас?"

Ее глаза расширились в панике, как и тогда, когда он впервые задал ей этот вопрос. Ей потребовалось некоторое время, чтобы ответить, так как у нее все еще был полный рот спермы, чтобы проглотить, но как только она дала свой ответ, он понял, почему она выглядела так обеспокоенной вопросом оба раза. В то время как он ожидал, что она скажет, что сожалеет, признает, что была неправа, и пообещает извиниться перед Гермионой, клятва вместо этого заставила ее сказать то, что она на самом деле чувствовала, а не то, что, как она предполагала, он хотел услышать.

- Да пошел ты, самодовольный полукровка."

Гарри изумленно уставился на нее, потом перевел взгляд на свой стол, где пергамент снова светился. Тут же исчезло сочувствие, которое он начал испытывать, глядя на ее ярко-красную задницу. - Думаю, мы снова вытащим весло, прежде чем ты уедешь сегодня, а?"

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79275>